

СЕКРЕТАРИАТ КГБ ЛитССР
Вход. № 1532
20. 12. 1960 г.

Сов. секретно

экз. № 1

СПРАВКА

Некоторые вопросы работы по делам оперативной проверки в органах КГБ Литовской ССР.

В органах Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР по состоянию на I-е апреля 1960 года имеется 410 дел оперативной проверки, в том числе: в отделах Комитета 84, в Каунасе - 39, Клайпеде - 29, Шяуляе - 28, Пяневейкисе - 19 и в остальных аппаратах 211.

По многим делам оперативной проверки, находящимся в производстве оперативных сотрудников, проводятся различные чекистские мероприятия, участвует в проверке сигналов агентуры, доверенные лица, используются средства оперативной техники и литерная служба.

Там, где оперативные работники по этой категории дел работают целеустремленно и разумно, в дела оперативной проверки своевременно вносятся ясность и во время принимаются соответствующие меры.

В течение 1959 и первого квартала 1960 года органами КГБ ЛССР было заведено 337 дел оперативной проверки. За это же время переведено в дела агентурной разработки 44 дела, прекращено 595 дел, из них с оставлением на общесправочном учёте 128 человек.

По некоторым делам оперативной проверки проводились аресты за совершенные преступления, по 66 делам оперативной проверки проведены профилактические мероприятия.

Заведение новых дел оперативной проверки главным образом проводилось на основании агентурных данных, материалов "ПК" и официальных сведений. Очень мало заводится дел по данным доверенных лиц и заявительским материалам.

Это обстоятельство, видимо, свидетельствует о том, что мало еще оперативными работниками для получения сигналов используются доверенные лица, а связь с широкими массами населения осуществляется еще недостаточно.

Так, например, в Клайпедском аппарате КГБ имеется 24 дела оперативной проверки, из них заведено:

а/ по агентурным делам	- 13
б/ по материалам "ПК"	- 5
в/ по заявлениям граждан	- 3
г/ по официальным данным	- 3

В Каунасском аппарате КГБ из 33 дел оперативной проверки заведены:

а/ по агентурным делам	- 19
б/ по заявительским материалам	- 6
в/ по данным доверенных лиц	- 3
г/ по материалам "ПК"	- 2
д/ следственным материалам	- 3

В Укмергском аппарате КГБ из трех дел оперативной проверки, 2 заведены по агентурным материалам и одно по данным ПК.

В процессе ознакомления с делами оперативной проверки установлено, что в некоторых подразделениях Комитета дела оперативной проверки заводятся без достаточных к тому оснований.

В январе 1959 года бывшим Вевисским райаппаратом КГБ заведено дело оперативной проверки на ВАСИЛЯУСКАСА А.И.,

который в письмах своим родным, проживающим в Бразилии, сообщает о намерении выехать в ФРГ, где у него имеются также родственники. С этой целью он, как бывший немецкий подданный, подал в ОВИР документы, которые находятся в стадии рассмотрения.

Это дело, в связи с переездом объекта, в декабре 1959 года было переслано в аппарат уполномоченного КГБ в городе Клайпеде и, несмотря на необоснованное заведение данного дела, оно до сих пор находится в производстве.

Бывшим Варняйским аппаратом КГБ в марте 1959 года заведено дело оперативной проверки на лесника лесхоза ГЕДУТИСА Алексаса, 1900 года рождения.

Основанием для заведения дела послужили данные агента "Ажуолас" о том, что он, якобы, будучи повстанцем, участвовал в расстрелах советских граждан. Никаких конкретных фактов предательской деятельности объекта в сообщениях агента не имеется.

Оперативным работникам было известно, что за участие в повстанческом отряде ГЕДУТИС в 1945 году был арестован и осужден на 20 лет. Причастность его к расстрелам в то время доказана не была.

В 1955 году следственное дело на ГЕДУТИСА было прекращено и он из-под стражи освобожден.

Несмотря на это, на него снова было заведено дело.

Этим же аппаратом КГБ еще в 1953 году заведено ДОП на бывшую учительницу, в настоящее время пенсионерку, БАРАНАУСКЕНЕ К.В., 1909 года рождения.

Основанием для заведения дела послужили официальные данные о том, что она является баптисткой.

никаких данных об антисоветской деятельности с её стороны не имеется. Кроме того, что она в своей квартире одна отправляет религиозные обряды и воспитывает в этом же духе своих детей.

Укмергским аппаратом КГБ 17 октября 1958 года заведено дело оперативной проверки на медсестру-тубдиспансера ВИДЖУНЕНЕ А.А., 1911 года рождения.

Основанием для заведения дела послужили фотокопии письма, исходящего от МОРКУНЕНЕ В.э адрес ТОЛУТИСА И.В., Канада от 1956 года.

МОРКУНЕНЕ в г.Укмерге была установлена, но экспертиза не подтвердила, что она является автором письма, направленного в Канаду на имя ТОЛУТИСА.

В январе 1957 года адрес ТОЛУТИСА был взят на "ПК".

В апреле того же года в указанный адрес проследовал вновь документ, исходящий от ПОВИЛОНЕНЕ А. из г.Укмерге, однако рукопись имела идентичность с рукописью, исходящей от имени МОРКУНЕНЕ.

Принятыми мерами розыска автор в начале 1958 года установлен. Им оказался ВИДЖУНЕНЕ. На её проверку были направлены агенты "Свироклис" и "Алива", одновременно применялись литейные мероприятия.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий было установлено, что ВИДЖУНЕНЕ ведет переписку со своим мужем, бежавшим за границу при отступлении немецких войск из Литвы.

Таким образом, на день заведения дела /17/X.1958г./ из материалов проверки было ясно, что ВИДЖУНЕНЕ никакой антисоветской деятельности не проводила и не следовало бы заводить на нее дело.

Между тем ст. оперуполномоченный тов. ИВАНОВ без всяких на то оснований в постановлении на заведения дела указал: "...ВИДЖУНЕНЕ на протяжении длительного времени ведет переписку с лицами, проживающими за границей..., в письмах сообщает шпионские сведения ...и т.д.

Имеется много случаев, когда оперативные работники, получив тот или иной сигнал, заслуживающий внимания, своевременно на него не реагируют. и только спустя продолжительное время заводятся по нему дело оперативной проверки.

Так, Клайпедским аппаратом КГБ в феврале 1960 года было заведено дело оперативной проверки на МИКНИСА М.М.: в отношении которого еще в декабре 1958 года поступили материалы ПК о том, что он ведет переписку условного характера с инкорреспондентом, проживающим в США.

В феврале 1959 года этим же аппаратом заведено дело оперативной проверки на ~~XXXXXX~~. БАРАНАУСКАСА С.П., в отношении которого еще в октябре 1958 года были получены данные, что он враждебно настроен к Советской власти и поддерживает связи с вернувшимися из-за заключения.

В некоторых отделах Комитета и периферийных органах КГБ по многим делам оперативной проверки чекистские мероприятия проводятся нецелесообразно и примитивно, агенты и доверенные лица используются пассивно, средства оперативной техники, наружное наблюдение и др. другие мероприятия по этой категории дел применяются редко.

Все это приводит к тому, что длительное время в поступившие сигналы, в том числе и заслуживающие серьезного оперативного внимания, ясности не вносятся.

Так, например:

В производстве тов. КНЕЙЛИСА /2-й отдел 2 Управления/ имеется ДОП на вернувшегося из мест заключения, бывшего

участника антисоветской организации, ныне артиста хора филармонии ГУДАЙТИСА Стасиса, 1928 года рождения, дело заведено на основании сообщения агента "Днепр" в мае 1958 года по поводу его антисоветских высказываний.

Данные о таких высказываниях поступают только от одного агента "Днепр". Через другую агентуру и оперативно-технические возможности они не проверены.

Используемые по делу агенты "Демидов" и "Ажуолас" сообщают только характеризующие ГУДАЙТИСА сведения.

Работа по делу ведется нецелеустремленно. Агент "Днепр" ведет себя пассивно и только слушает высказывания ГУДАЙТИСА. ГУДАЙТИС не пытается к нему расположения, считает его по развитию ниже себя.

Плана активных мероприятий по делу нет. Составленный 19/III.1959 года план, хотя и выполнен в значительной мере, но практических результатов не дал.

В 1960 году никаких мероприятий по делу не проводилось.

5 октября 1957 года заместителем начальника отделения Каунасского аппарата КГБ тов. КРЫЛОВЫМ было заведено дело оперативной проверки на рабочего дрожжевого завода КИБАРТАСА Пятраса, 1928 года рождения, ранее судимого по ст.ст. 58-1"в" и 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

Основанием к заведению дела послужили донесения агента "Уодаса", свидетельствующие о том, что КИБАРТАС, будучи враждебно настроен к Советской власти, установил связь с участником антисоветской организации, шофером Каунасской ГЭС ДУЛЕБА Витутасом, с которым осенью 1956 года совершили теракт на председателя колхоза Каунасского района, а в январе 1957г. в местечке Саргеней над двумя милиционерами.

На основании того же агента КИБАРТАС и ДУЛЕБА имели намерение связаться с бандитом ЛЕНОРТАВИЧУСОМ и уйти к нему. ДУЛЕБА с этой целью поддерживал хорошие отношения с сестрой ЛЕНОРТАВИЧУСА - Стасей.

В результате проведенных мероприятий "Уодасу" по соответствующей легенде удалось склонить ДУЛЕБА к сдаче имевшегося у него пистолета в органы КГБ.

В мае 1957 года агент 2-го отдела КГБ при СМ Литовской ССР "Уралов" встретился в Каунасе с неким АМБРАЗИСОМ, который ему рассказал, что познакомился с участником антисоветской организации, имеющей свою группу в составе 9 человек в Клейпедском крае. В эту группу якобы входит вражеский разведчик, выброшенный на парашюте.

АМБРАЗИС заявил, что намерен изменить Родине, бежав за границу.

В дальнейшем оказалось, что этим участником а/с организации является ДУЛЕБА.

К маю 1957 года ДУЛЕБА скрылся. Возникло подозрение не ушел ли он к ЛЕНОРТАВИЧУСУ, его стали усиленно разыскивать. Через несколько месяцев установили, что ДУЛЕБА 17 мая 1957 года был арестован Плунгеским РОМ МВД за попытку похитить автомашину и осужден на 18 лет.

В этом нагромождении сигналов об антисоветской деятельности и вражеских намерениях ряда лиц, несмотря на значительную их давность, ясность до сих пор не внесена.

22 января 1959 года майор КРЫЛОВ передал дело на КИБАРТАСА, личное и рабочее дела аг. "Уодаса" оперуполномоченному тов. ЛЕБЕДИСУ.

Долгое время тов. ЛЕБЕДИС не мог разыскать "Уодаса", который еще 12 сентября 1958 года был арестован за убийство

в пьяном состоянии рабочего Каунаесского ТЭС и осужден на 15 лет ИТЛ.

В сентябре 1958 года по делу ни одного документа не поступило, чем занимается и где находится КИБАРТАС, помышляв ранее уйти в банду, не известно.

Отдельные сигналы об антисоветской деятельности указанных выше лиц являются неправдоподобными. Так, проверкой установлено, что террористических актов, о которых ДУЛЕБА рассказывал "Уодэсу", видимо, в порядке брахвальства, фактически не было. Однако другие сообщения агентов "Уодэса" и "Уралова" заслуживают серьезного внимания.

По месту отбытия наказания ДУЛЕБА /находился в Капсуковском ИТЛ/ поступили материалы, подтверждающие его связь с националистическим подпольем.

ДУЛЕБА открыто заявляет, что намерен из лагеря бежать и заняться террористической деятельностью.

Этим же аппаратом КГБ 14 февраля 1960 года заведено дело оперпроверки на ГАРУНШТИСА Ионаса, 1908 года рождения, мастера фабрики "Сага".

Доверенное лицо Упр. КГБ при СМ Союза ССР по Калининградской области С., находясь в августе 1959 года в гор. Каунасе, встретил ГАРУНШТИСА, которого опознал как карателя периода немецкой оккупации.

Утенский районный аппарат КГБ данные С. подтвердил.

Агент "Жальгирис", состоящий на связи в Упр. КГБ по Калининградской области, опознал по фотокарточке присланной из Каунаса ГАРУНШТИСА и подробно описал его предательскую деятельность, указав свидетелей расстрелов им советских граждан.

С приходом немцев ГАРУНШТИС расстрелял новосела БУИТ-ВИДА, принимал участие в расстрелах лиц еврейской национальности, после войны вступил в банду, участвовал в расстреле трёх бойцов защиты народа, из банды вышел без легализации. В настоящее время построил в Каунасе себе дом.

Несмотря на всю серьёзность порученных материалов, по ним с 22 января с.г. ничего не сделано.

7 мая 1958 года Акмянским аппаратом КГБ было заведено дело оперативной проверки на ветфельдшера колхоза ЩЕПОНАВИЧУСА Стасиса, 1918 года рождения.

Основанием для заведения дела послужили сообщения агента "Вилкас" о том, что ЩЕПОНАВИЧУС в день выборов в Верховный Совет СССР 16 марта 1958 года подстрекал пьяных лиц поджечь избирательный участок. /Агентом были названы лица, присутствовавшие при этом/. Агент "Вилкас" сообщил также о высказывании ЩЕПОНАВИЧУСОМ вредных настроений и распространении клеветнических слухов.

В дальнейшем от "Вилкаса" поступили сообщения о том, что ЩЕПОНАВИЧУС высказывал клевету на колхозный строй и предсказывал его гибель. По заявлению ЩЕПОНАВИЧУСА, он намеревался так провести искусственное осеменение коров, что они останутся неосеменными и что это создаст определенные затруднения в выполнении лозунга "Догнать и перегнать Америку".

Как видно из материалов дела, проверка ЩЕПОНАВИЧУСА и поступившего в отношении него сигнала по существу не проводилась. Эта проверка свелась к тому, что оперативный работник провел беседы о ЩЕПОНАВИЧУСЕ с председателем сельсовета и секретарем парторганизации некоторыми другими, которые характеризовали ЩЕПОНАВИЧУСА как добросовестного работника. КРИЖУС член КПСС в беседе рассказывал о ряде фактов недобросовестного отношения ЩЕПОНАВИЧУСА к делу, о продаже им

частным лицам принадлежащих колхозу медикаментов, незаконной выбраковке колхозного скота с целью последующей покупки его после в собственное хозяйство.

Несмотря на то, что данные агента "Вилкеса" остались непроверенными, дело на ЩЕПОНАВИЧУСА 29/III.1960 года было прекращено. В постановлении, принятом решении мотивируется тем, что за последнее время каких-либо данных об антисоветских проявлениях со стороны ЩЕПОНАВИЧУСА не получено.

В январе 1960 года Шяуляйским аппаратом КГБ заведено дело оперативной проверки на БУГУНАСА Иозаса, 1906 года рождения, на основании официальных данных о том, что он якобы проживает по фиктивным документам, в период немецкой оккупации служил в полиции и занимался карательной деятельностью.

Плана по делу не составлено. Через агентуру и доверенных лиц последний не освещается, никаких мероприятий по делу не проводится.

Грубым невыполнением приказа КГБ СССР № 00225 является нарушение почти всеми подразделениями КГБ ЛССР установленных сроков ведения дел оперативной проверки.

Из имеющихся в органах КГБ Литвы 410 дел оперативной проверки 302 дела ведутся свыше установленного срока.

Свыше 3-х лет ведется 25 дел оперативной проверки.

От 6 до 8 лет - 4 дела оперативной проверки.

Ненормальным является также и то, что сроки по этим делам как правило не продлеваются.

Имеют место факты в ряде аппаратов КГБ, когда в отдельные дела оперативной проверки внесена ясность и ни у

кого нет сомнения в том, что это лицо подлежит разработке, тем не менее деле агентурной разработки по не понятным причинам не заводят.

Так, например:

Тельшайским аппаратом КГБ в 1958 году по делу оперативной проверки проверяется сектантка-пятидесятница МИЦКОВИЛАЙТЕ. Несмотря на проведение по отношению ее профилактических мероприятий, в 1959 году сектантской деятельности, последняя не прекратила, продолжает оказывать свое вредное влияние на других. Ясно, что ее надо активно разрабатывать по агентурной разработке.

В январе 1960 года Шяуляйским аппаратом КГБ заведено ДОП на викарного ксендза АНДРАШУНАСА, который стремится оказать вредное влияние на молодежь, а в проповедях допускает антисоветские выпады.

Ясно, что такого ксендза надо разрабатывать и нет нужды проверять его по делу оперативной проверки.

Отмечается случаи, когда некоторые оперативные работники в отделах Комитета и в периферийных органах при прекращении дел оперативной проверки необоснованно предлагают оставить на общесправочном учете лиц, проходивших по ним, хотя их компрометирующие материалы не подтвердились, или являются крайне незначительными.

Так, Трекайским райаппаратом КГБ в ноябре 1958 года было заведено дело оперативной проверки на домашнюю хозяйку БАЛТРУШАЙТИТЕ, 1928 года рождения. Дело заведено на основании данных агента "Сильва" о том, что последняя якобы высказывает антисоветские и антирусские настроения.

В процессе проверки другая агентура и доверенные лица эти данные не подтвердили.

В марте 1959 года дело на БАЛТРУШАЙТИТЕ прекратили, в оперативном учёте последнюю все же оставили.

В сентябре 1958 года Шяуляйским аппаратом КГБ заведено дело оперативной проверки на БАРАНАУСКАСА Иозаса, 1928 года рождения, рабочего мясокомбината.

Основанием для заведения дела послужили данные агента "Гунты" о том, что БАРАНАУСКАС причастен к националистическому подполью и высказывает антисоветские суждения. Эти данные проверялись через агентов "Иозаускаса" и "Тераса", литературную технику и не подтвердились. Оперативные работники пришли к выводу, что сообщения "Гунты" являются надуманными, вследствие чего в марте 1959 года т.е. через два года решили прекратить, а БАРАНАУСКАСА на общесправочном учёте все же оставили.

Тов.ДУШАНСКАС, будучи начальником отдела, заключение с такими выводами утвердил.

В мае 1958 года бывш.Даугайским райаппаратом КГБ было заведено групповое дело оперативной проверки на ДИКСАЙТЕ, 1941 года рождения, ЗЕНКАЙТЕ 1940 года рождения и ЯРУСЯВИЧУТЕ, 1938 года рождения.

Поводом для заведения дела послужили данные, что в доме родителей ДИКСАЙТЕ была обнаружена литература буржуазного времени, которой все они пользовались.

Кроме того у ДИКСАЙТЕ был обнаружен дневник, в котором было переписано из этой литературы ряд стихов антисоветского содержания.

В процессе беседы с указанными лицами обо всем этой они откровенно рассказали и свои поступки, выразившиеся в переписывании некоторых антисоветских стихов в дневники осудили.

В феврале 1959 года дело на указанных лиц было прекращено, а на учёте все же они были оставлены.

Наличие указанных недостатков в работе по делам оперативной проверки объясняется, главным образом, тем, что многие оперативные сотрудники не придавали должного значения в силу укоренившейся порочной практики и относились формально к третьестепенным делам оперативного учёта, проверку сигналов, по которым откладывали на позднее время, хотя некоторые сигналы представляют больший интерес, чем отдельные дела агентурной разработки.

Такое в известной степени пренебрежительное отношение к делам оперативной проверки привело к тому, что во многих случаях контроль-заним со стороны руководящих работников отсутствовал.

Нач. группы по обобщению опыта оперативной
работы КГБ при СМ СССР
подполковник -

16 "апреля 1960г.

В. Бабинцев /БАБИНЦЕВ/